

ББК 63.2
УДК 003

«КАМЕННЫЕ СУТРЫ» СИНЬЦЗЯНА

До. Батужсав

Слово *ном* (санскр. *dharma*, тиб. *chos*), имеющее несколько значений, и слово *судр* (санскр. *sutra*, тиб. *mdo*), означающее текст, который представляет собой изложение подлинных слов самого Будды Шакьямуни, были заимствованы ойратами из тибетского языка и санскрита в период распространения буддизма и перевода буддийских сочинений на родной язык. Однако в широкой народной массе верующих, которая была далека от понимания тонкостей значения тех или иных религиозных терминов, словом *ном* обозначали все рукописные тексты и ксилографы, употребляя его в значении «книга». Слова *ном* и *судр* также стали употребляться в близком по смыслу значении и стали парным словом *ном-судр*. Поэтому и камни с текстами на ойратской письменности в народе стали называть *чолун судр* («каменные сутры»), при этом проводилось различие между ними и древними наскальными рисунками и текстами, а также надписями на каменных стелах и изваяниях.

Этим словосочетанием обозначали как одиночные камни с короткими молитвенными формулами, так и группы камней, на которых мог быть выбит полный текст какой-либо сутры на «ясном письме». В некоторых местах их называли еще и *бичгтэ чолун* («камни со священными текстами»). Так, например, 73-летний животновод Чурюм, кочевья которого находятся вблизи местности Цаган хад на реке Нилх-гол, где и были обнаружены каменные сутры, в беседе с нами называл их *бичгтэ чолун* [Möngke 1990].

Термин *чолун судр* вошел в широкое общественное и научное употребление в Синьцзяне после того, как был опубликован ряд исследовательских статей о камнях с ойратскими текстами (см., например: [Daoerji 1989]). Это название стало распространяться и среди других монгольских народов, чему в немалой степени способствовало государственное телевидение Внутренней Монголии, показавшее серию передач о каменных

сутрах, обнаруженных в Или-Казахском автономном округе (АО) Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Каменные сутры являются значимой частью культурного наследия ойратов и одним из свидетельств исторического развития их письменности. И хотя точно еще не установлено, сколько сутр было выбито на камнях, каково полное количество камней с ойратскими текстами, можно предварительно обобщить некоторые сведения, исходя из уже опубликованных данных и собранного полевого материала. Первое письменное свидетельство о каменных сутрах, обнаруженных на территории современного Или-Казахского района, можно найти в книге Шу Сунга «Географическое описание Западного края». Известный китайский путешественник и географ периода династии Мин привел название некоторых сутр, выбитых на камнях на ойратской и тибетской письменности, — «Хонгшим бодьсадын тэрни», «Маанин зуран үзг», «Цогт зандн судр», «35 бурхна магтал», «Мигзм» [Xu Song 2005].

Плоские камни с надписями на санскрите были в свое время обнаружены исследователями на территории посевных полей, расположенных по берегам реки Барун-гол в местности Хумрагин хадур недалеко от города Дурбелджин. На берегу реки Эрэн модон в местности Хумраг были найдены камни с выбитыми текстами молитвенных формул на тибетском языке. Судя по приведенным данным, камни различной величины с ойратскими и тибетскими письменами находили по берегам реки Эрэн модон-гол, у перевала Гилсх и по берегам рек Уластын-гол и Хашин-гол.

К сожалению, во время полевых поисков исследователям не удалось обнаружить камни с полным текстом сутр. Во время экспедиции 2011 г. было найдено 5 камней с надписями [Batujab 2007] на «ясном письме» и на тибетском письме. Из этих пяти камней два камня выделялись особой тех-

никовой исполнения. Ойратские и тибетские буквы были выбиты красивым почерком, с заметным углублением. По всей видимости, работа была сделана мастером высокой квалификации.

Таким образом, можно констатировать, что каменные сутры сконцентрированы в основном по берегу реки Эрэн модон-гол, у подножия перевала Гилсх и на территории, указанной в книге Шу Сунга. Каменные сутры в свое время находили и в местности Цаган хад на реке Нилх-гол. Здесь в конце 1980-х гг. экспедицией, организованной по распоряжению районного управления, было найдено 46 каменных сутр, которые затем были переданы в местный музей.

По свидетельству двух местных старейшин, ойрата Чурюма и казаха Айтмухамета, в 1970-е гг. в этой местности находилось более 500 каменных сутр. По словам Чурюма, во время поиска камней в местности Цаган хад он видел камень с текстом сутры, на котором было указано, что это текст листа под номером 374. Все это свидетельствует о том, что в местности Цаган хад на реке Нилх-гол находилось большое количество камней, содержащих полный текст одной или нескольких сутр. Тем не менее на сегодняшний день обнаружено чуть более 50 каменных сутр. Причин их утраты несколько. Многие были уничтожены в годы культурной революции, какая-то часть могла быть унесена бурными потоками во время больших подъемов воды в реке, некоторые камни используются местными жителями как

семейные обереги. Сколько плоских камней было унесено китайскими и зарубежными туристами, можно только предполагать. Достоинственно известно, что камень с ойратским текстом из этой местности находится в одной из частных коллекций в Японии [Song chuan jie 2010].

С 2007 г. были начаты интенсивные поиски каменных сутр в местности Цаган хад на реке Нилх-гол. В домах у местных жителей было обнаружено 6 камней с текстами. Высота самого большого камня — 46 см, ширина — 30 см, толщина — 6 см. Высота самого маленького — 30 см, ширина — 19 см, толщина — 4 см.

При знакомстве с текстом удалось установить название сутры — «Ваджрачхеддика сутра» («*Xutuqtu biligiyn činadu küreqsen tasuluqči očir kemēkū sudur*», или «Дорж жодв»). Известно, что рукописный текст этой сутры был обязательным атрибутом домашнего алтаря каждого верующего.

Используя два списка рукописи сутры «Ваджрачхеддики» на «ясном письме» и одно печатное издание рукописи «*Qutuytu biligün činadu küreqsen tasuluqči včir yeke kölgünü sudur orusiba*» на монгольской письменности («худам»), мы идентифицировали тексты каменных сутр. Рукописный текст сутры, хранящийся в личном архиве автора статьи, обозначен как «А». Рукописный текст из сомона Тогус обозначен как «В». Текст на старомонгольском письме — «С». Текст на обнаруженных нами камнях мы сравнили с текстом рукописей «А», «В» и «С».

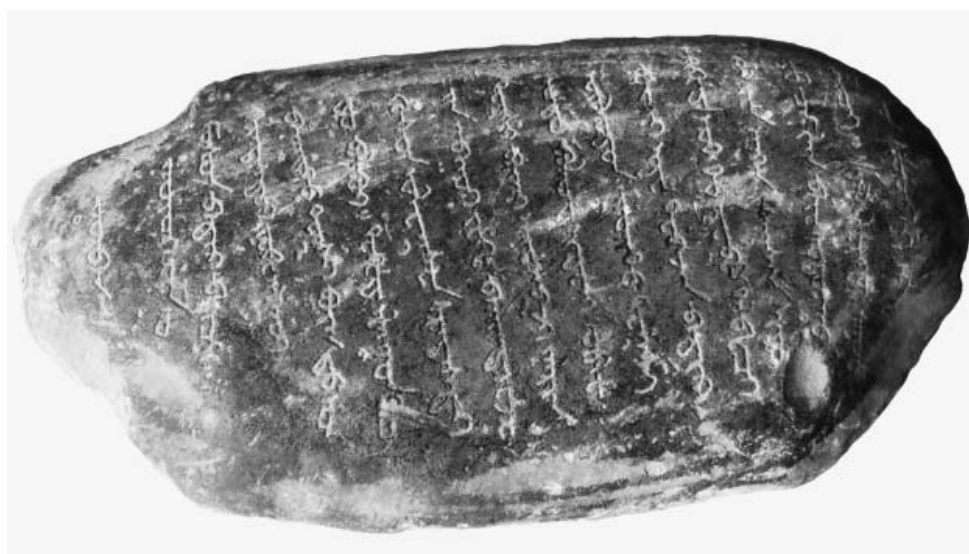

Рис. 1: *yurban: xoyor yēn ü-müsün badir bariji šaravasdi yeke abxui balıyadtu teqši buyan du õ-dõ bolbui: tegēd ilayun tö-güsün ülüqsēn šaravadi yin abxui yeke balıyad ēce teqši buyani idē abaci xarin õdõ bolod: idēni üyile üyiledün: xoyitu teqši buyani idē tebčın badir ki-gēd nomtu debel talbi ji kōl yēn ukān yasaqsan sire dü zamilan beye šudurıu zalji: sanal ilerkei aıoulun soubai:*

Камень, на котором выбит текст листа № 3, содержит 16 строк. Содержание текста на этом камне совпадает с текстом рукописи «А», начиная с последнего слова 13-й строки оборотной стороны 2-го листа и до конца 1-й строки оборотной стороны

3-го листа. В рукописи «В» текст начинается с 10-й строки 2-го листа, заканчиваясь до 1-й строки ее оборотной стороны вплоть до разделительного знака. В «С» — с последней строки 1-го листа и до 2-й строки 2-го листа.

Рис. 2: *zurıan: tögünčilen boluqsad bodhi sadv noıoudtu oyõto xadangıyadaxaxuyın dēdü bēr kedüi činēn oyõto xadangıyadaxaqsan inu: ilayun tögüstıqsen maši ıayıxamşıq: sayibēr oduqsan maši ıayıxamşıq: ilayun tögüstıqsen bodhi sadv nariyin külgün dü sayitur oroqsud: yamāru orošin üyiledekü: yamāru bütēn üyiledekü:*

Камень, на котором выбит текст листа № 6, содержит 11 строк, совпадающих с текстом рукописи «А», начиная с последнего слова 9-й строки 4-го листа и до 8-й строки оборотной стороны. В рукописи «В» текст

начинается с 21-й строки оборотной стороны 2-го листа и до 4-й строки 3-го листа. В «С» — с середины 7-й строки 2-го листа до конца оборотной стороны этого листа.

Рис. 3: *do[lon]: yamāru se[dkil du sa]yitur to[qtōn üyi]lledkü: teyin kemēn ayiladxaq[san du bur]xan nasu tögös subudi du eyi[n kemēn zarliq] bolbui: subudi tere tö[gönčilen tere] tögönčilenkü: tögönčilen boluqsad [bodhi sadv mahā] sadv noyoud tu tusalxuyin dēdū bēr tusalun: tögönčilen boloqsad bodhi sadv mahā [sadv noyoud tu] oγōto xada[ngyadaxaxuyin] dēdū bēr oγōto xada[ngyada]xabai: subudi töüni tulada čingana sedkil dü sayitur toqto:*

Камень, на котором выбит текст листа №7, содержит 15 строк. Несмотря на то, что некоторые буквы частично стерлись под воздействием времени и природных явлений, все же при сравнении его с текстами «А», «В» и «С» он легко прочитывается. Он

совпадает с текстом рукописи «А», начиная с 8-й строки оборотной стороны 4-го листа и до 10-й строки 5-го листа. В рукописи «В» — это 5–19-е строки 3-го листа. В «С» — с последней строки 2-го листа и до середины 4-й строки 3-го листа.

Рис. 4: *bodhi sadv nariyin külgündü sayitur o-roqsod: yamāru orošin yamāru bütēn üyiledkü: sedkil dü yamāru sayitur toq-ton üyiledkü: bi čimadu nomlosu: ilayun tögüsüqsen tere tögünčilenkü kemēn ayiladxād: nasu tögös subudi birxani zarliq metu čingnaxui du: ilayun tögüsüq-sün ilüqsen burxan nasu tögös subu-di du eyin kemēn zarliq bolboi: subudi öün-du bodhi sadv nariyin külgün du sayituur*

Камень, на котором выбит текст оборотной стороны листа № 6, содержит 15 строк, совпадающих с текстом рукописи «А», начиная с 11-й строки 5-го листа и до 11-й

оборотной стороны листа. В рукописи «В» — это текст с 19-й строки 3-го листа и до 4-й строки оборотной стороны листа. В «С» — 4–7-е строки 3-го листа.

Рис. 5: *yučün zuryan: buyani coqco sedkü-ši ügei adalidaxaši ügei kemjiši ügei üleši ügei tögüsün: amitan tere бүгүдеи би Bodhi yin müru dü үүркү болуу: te re youni tula kemēbēsü: subudi dorodu-ši tālaqčın nomiyin züyil öüni sonosun ülü čidaxu: bidu üzeqči noγoud busu: amitan du üzeqči noγoud busu: amitan du üzeqči noγoud busu: budyalıq tu üzeqči no-γoud sonosun abxui kigēd: toqton ingšixui бүкүни oroulun üyiledküi ülü čidaxu:*

Камень, на котором выбит текст оборотной стороны листа № 36, содержит 13 строк, совпадающих с текстом рукописи «А», начиная с 10-й строки 36 листа и до 13-й стро-

ки оборотной стороны листа. В рукописи «В» границы текста — с 19-й строки 16-го листа и до 6-й строки оборотной стороны листа. В «С» — 2–6-я строки 22-го листа.

Рис. 6: *om ma ni pad me hum*

На отдельном камне квадратной формы выбита девятикратно повторяющаяся известная буддийская шестичленная молитва.

Таким образом, каменные сутры являются частью культурного наследия ойратов и одним из свидетельств исторического развития их письменности.

Литература

Möngke C. Todo üseq yer bičiqdeqsen čilayun sudur un üldëbüri // *Öbör Mongγol un neyigem un šinjelekü uxaγan sedekül*. 1990. № 1. С. 37–52.

Xu Song. Xiyu shuidaoji. Waier zhong, Zhong guo Shi ju Bei jing. 2005. 324 с. (на кит. яз.).

Batujab Do. Soyol-un aburyu büitegel čilayun sudur // *Kelen ba orčiγulγa*. 2007. № 3. С. 68–79.

Daoerji. He lie ke xian faxian tuo duo wen zang wen shike fo jing // *Xinjiang wenwu*. Zazhi, 1989. № 1.

Batujab Do. Čilayun sudur-un keseq čilayunu ungšilaya // *Kelen ba orčiγulγa*. 1988. № 3. С. 34–46.

Song chuanjie. Menggu gishi fanjing jian // *Riben Shuxiang da yu daxue tushuguan*. Bowuguan bao. 2010. № 27.